

В.А. Варламов

Детектор
ЛЖИИ

Валерий Варламов

Детектор лжи

«Когито-Центр»

2004

УДК 159.9
ББК 88

Варламов В. А.

Детектор лжи / В. А. Варламов — «Когито-Центр», 2004

Во 2-ом переработанном и дополненном издании книги российского ученого, специалиста в области проведения полиграфных проверок, представлен уникальный материал, обобщен многолетний практический опыт автора. Рассказано о зарождении, развитии и становлении полиграфной науки с глубокой древности до наших дней. Рассмотрен целый комплекс проблем – от становления тестов и практики проведения полиграфных проверок, анализа их результатов до методов нейтрализации противодействия полиграфным обследованиям. Приведено множество конкретных примеров работы специалистов по раскрытию реальных преступлений с помощью полиграфа. Книга рассчитана как на специалистов полиграфологов, так и на широкий круг читателей, интересующихся вопросами развития и применения «детектора лжи» в различных областях полиграфных технологий. Издание 2-е, переработанное и дополненное.

УДК 159.9

ББК 88

© Варламов В. А., 2004

© Когито-Центр, 2004

Содержание

Предисловие автора	6
Глава I	8
Глава II	24
1. Общие положения	24
1.1. Направления кадровых проверок	24
2. Специфика использования полиграфа в гражданских структурах	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

В. А. Варламов

Детектор лжи

© В. А. Варламов, 2004

© ООО «ПЕР СЭ-Пресс», 2004

Предисловие автора

Необходимость подготовки второго издания была вызвана следующими обстоятельствами:

- Тираж книги 1000 экземпляров оказался недопустимо малым, и книгу практически невозможно достать.

- За шесть лет, прошедших со времени первого издания, в России многое изменилось в положительную сторону. Темы, о которых нельзя было говорить, оказались открытыми для читателя.

- Полиграф стал относительно массовым явлением в практике не только МВД и других силовых структур, но и частных охранных агентств, банков, служб охраны предприятий, в кадровой работе психологов.

Эффективное использование полиграфа в борьбе с организованной преступностью дает возможность не только выявить причастность (или непричастность) опрашиваемого к совершенному преступлению, но и определить его роль в преступной цепи. Раскрыть тактику совершения преступления, установить организаторов, найти вещественные доказательства, способы и методы хищения, получить любую интересующую работодателя или заказчика информацию, направленную на улучшение работы и повышение безопасности предприятия, и т. д.

Становление нового в любой общественной формации всегда происходит болезненно. Не исключение и Россия. Тернист и извилист был путь полиграфа – от первых работ А. Р. Лурии до массового применения в ГУВД Краснодарского края. Во всех случаях в основе внедрения новых технологий стоит незаурядная личность, раньше остальных осознавшая его необходимость. Такими личностями, которым во многом обязан полиграф своим распространением в России, являются А. Г. Сапрунов и С. В. Игнатов. В декабре 1993 года, когда слово «полиграф» в лучшем случае вызывало недвусмысленную улыбку у окружающих, Александр Георгиевич Сапрунов провел первое совещание руководителей Главка и подразделений ОВД края по вопросам использования полиграфа в раскрытии преступлений. В марте 1994 года в Краснодарском крае появились первые компьютерные полиграфы, а в апреле были проведены первые в России курсы по подготовке специалистов для работы на них. При отсутствии необходимой правовой базы это был смелый поступок, повлекший массу нареканий в адрес А. Г. Сапрунова. Понимая, что наличие одного полиграфа никогда не решит задачи снижения уровня преступности в крае, он поставил задачу сделать его применение массовым и успешно осуществил ее. Практически полное отсутствие правовой базы сильно тормозило внедрение полиграфа в правоохранительных органах России. Эта задача была решена С. В. Игнатовым. Благодаря усилиям Сергея Викторовича полиграф перестал быть запретным плодом. Прокуратура России после долгих препирательств вынуждена была признать полиграф как реальное средство, способствующее раскрытию преступлений. В России появилась первая инструкция «О порядке использования полиграфа при опросе граждан», утвержденная приказом и.о. Министра Е. Абрамова. Несмотря на существующее пока недоверие к полиграфу отдельных руководителей МВД России, он уверенно стал внедряться в практические подразделения, оказывая неоценимую услугу в раскрытии преступлений. Десять лет активного использования полиграфа – ничтожно малый период в истории, но в России уже есть свои лидеры: Николаева И. Н., Зубрилова И. С., Коровин В. В., Федоренко В. Н. и другие, проводившие от 600 до нескольких тысяч обследований. Сейчас они – ведущие специалисты в России, первыми сделавшие полиграф частицей своей жизни. Они наша действительность, они наша история. Понимание необходимости его использования вышло за пределы Краснодарского края и стала достоянием многих регионов.

Эффективность полиграфных проверок не может быть обеспечена одним лишь увеличением количества полиграфов.

В середине девятнадцатого столетия в России были опубликованы исследования американских специалистов по проблеме науки, которые прошли у нас под названием «Принципы Питера». Глубокий анализ проблемы позволил им распределить всех ученых по любой проблеме на три типа:

1. Ученые, активно пропагандирующие проблему. Их энергия направлена на рекламу предмета, событий и т. д. О них знают все, хотя их знания в области полиграфных проблем, как правило, сильно ограничены и ненамного превышают осведомленность среднего обывателя.

2. Ко второй группе относятся специалисты, имеющие в своем арсенале фундаментальные знания. Рекламой своей области они занимаются мало. Их знают немногие.

3. Ученые, глубоко знающие проблему, имеющие обширные фундаментальные знания. У них отсутствует время на рекламу. О них практически не знает никто.

Россия в этом вопросе не является исключением. Иначе как объяснить идеи «маститых» специалистов полиграфа, предлагающих при «компьютерном» тестировании располагать опрашиваемого спиной к специалисту? Для чего? Чтобы лишить специалиста возможности наблюдать за опрашиваемым, видеть его реакции и предупреждать возможности противодействия тестированию? В свое время это была вынужденная мера, введенная американскими специалистами, использовавшими тогда чернильно-пишущие полиграфы.

Еще больший абсурд – требование повторения одного и того же теста, стимула не менее 4–6 раз. Так называемые «специалисты», пропагандирующие подобные принципы, практически не знакомы с исследованиями в этой области. Вполне возможно, что «адаптация», являющаяся основой всего живого, им неведома. Но с завидным упрямством они продолжают пропагандировать свои идеи. Все это послужило причиной введения специальных разделов во втором издании данной книги.

Ведущим звеном в этом процессе являются уровень подготовки специалистов полиграфа, качество их работы. К сожалению, на сегодняшний день в России нет учебников по полиграфу, что значительно затрудняет подготовку специалистов. Это также послужило одной из причин написания данной книги.

В нее вошел сорокалетний опыт полиграфных проверок самого автора, а также ряда отечественных и зарубежных специалистов (пособия Клива Бакстера, Килеровского полиграфического института, школы Дона-Костелло).

Приятные известия поступили на этапе завершения подготовки 2-го издания этой книги. Российский полиграф «Барьер-14» на международном конкурсе был признан лучшим, и первая партия из 18 полиграфов была приобретена США. В конкурсе участвовали фирмы США – «Лафайет» и России – «Эпос» и «Поларг». Это первый успех Российских производителей на рынке, где более 100 лет безраздельно господствовали полиграфы, созданные в США. Это маленькая гордость России.

Написание данного учебника было бы невозможным без активной помощи специалистов различных управлений МВД России.

Автор благодарит своих друзей и коллег, оказавших практическую помощь на этапе подготовки второго издания книги: Варламова Г. В., Зубрилову И. С., Коровина В. В., Князева В. М., Семенихину М. В., Стельмашенко И. В., Яковцову С. И.

В. А. Варламов

Глава I

Детектор лжи: некоторые страницы истории

«Отъици всему начало, и ты многое поймешь».

К. Прутков

Ложь и правда – взаимоисключающие социальные понятия. На заре первобытнообщинного строя, когда каждый член общины должен был выполнять определенную полезную работу для племени, эффективность его деятельности определялась тремя факторами: умением и физической подготовкой, личным желанием (уровнем мотивации), а в экстремальных условиях – элементами смелости (трусости). При «домашних разборках» добросовестность деятельности отдельных членов племени определялась вождем. Элементы трусости, приведшие к гибели членов племени, карались смертью или изгнанием из него, что, в конечном итоге, было одним и тем же. Жестокость наказания заставляла провинившегося использовать все средства для своей защиты, включая ложь. Вот тогда и возникла необходимость дифференцировать ложь и правду. Таким образом, потребность в детекторе лжи возникла тогда, когда коллективная деятельность стала реальностью и судьба одного человека стала зависеть от добросовестности другого.

В глубокой древности на Востоке в качестве детектора лжи широко использовалась рисовая мука. В основе данного метода лежали наблюдения древнего человека, заметившего, что в период сильного страха во рту прекращается выделение слюны. Для оценки этого состояния в рот подозреваемого вкладывалась рисовая мука, и если через определенное время она оказывалась сухой, то он считался виновным. Данное «техническое средство» являлось более совершенным для детекции лжи, чем субъективная оценка вождя племени. В то же время сухость во рту может быть вызвана не только боязнью расплаты за совершенное преступление, но и перед самой процедурой.

Более информативным был «детектор лжи» с использованием осла. Это упрямое животное тысячелетия своего существования и не предполагало, что человек отведет ему роль определителя лжи и правды. Процедура «тестирования» заключалась в следующем: в полутемном помещении привязывали осла, предварительно смазав ему хвост краской. Подозреваемому давалось задание зайти в помещение и погладить осла по хвосту. Если осел закричит – значит, обследуемый виновен.

Создатели данного «детектора лжи» были убеждены, что человек, совершивший преступление, побоится гладить осла, – вдруг он закричит, и не дотронется до него, следовательно, руки его будут чистыми. Методика «детекции лжи с помощью ослиного хвоста» в измененном виде нашла дальнейшее развитие и активно использовалась в ряде регионов Земли.

На Мадагаскаре в одном из племен был убит туземец. В убийстве подозревались около 30 человек. Колдун для раскрытия преступления убил петуха, ощипал его, а перья сжег. Пеплом от перьев он обмазал тушку петуха и приказал всем подозреваемым потрогать ее рукой – тот, кто убил соплеменника, после этого умрет. Обследовав руки соплеменников, вождь нашел их чистыми у двоих. Это и послужило основанием для обвинения их в убийстве.

Особенности поведения лица, совершившего преступление, при расследовании убийства описал китайский писатель Пу Сун Линь. Всех подозреваемых привели в полутемный буддийский храм и приказали встать на некотором расстоянии от священной стены – через некоторое время из нее должен выйти дух и наказать виновного, написав на его спине определенный знак. Для того чтобы лишить духов возможности писать знаки на спине, лицо, совершившее убийство, прижалось спиной к стене. Так определялся виновный.

Вера во всемогущество колдуна успешно использовалась во многих регионах с применением различных приемов. Например, при расследовании одного из преступлений колдун посадил всех подозреваемых в круг, сам сел посередине и стал вколачивать в землю кол, произнося заклинание. Перед этим все участники процесса были предупреждены, что член племени, совершивший преступление, по завершении обряда будет прикован им к земле. По окончании заклинания колдун приказал всем встать, а один так и остался сидеть на месте.

В африканских племенах при определении виновного использовали свой метод. Глава племени совершал свой танец вокруг подозреваемых, тщательно обнюхивая их. По интенсивности запаха пота делалось заключение, кто из подозреваемых виновен в совершении расследуемого преступления.

В XI веке на Руси для решения вопроса о причастности подозреваемого к совершению преступления применялось испытание железом или водой. Для этого обвиняемый доставал из кипящего сосуда кольцо или брал в руку раскаленное железо. Доказательством невиновности было отсутствие через 3 дня язвы от ожога.

Более жестокий способ дифференциации правды и лжи использовали в Древней Спарте. Спартанские юноши, прежде чем попасть в специальные школы, проходили определенный отбор. Юношу ставили на скале над обрывом и спрашивали, боится ли он. Ответ всегда был отрицательный. Но правду или ложь сказал опрашиваемый, определяли по цвету лица. Если юноша был бледен – он лгал. Данный тип реакции, по убеждению спартанцев, говорил о том, что юноша в бою не может быть бесстрашным, ловким и сообразительным, и его сбрасывали со скалы. Многолетние наблюдения помогли спартанцам сделать справедливый вывод: человек, бледнеющий от страха, не сможет быть хорошим воином.

В Древнем Риме при помощи этого же метода отбирали телохранителей. Кандидату задавали провокационные вопросы. Если при этом он краснел, его брали в охрану. Считалось, что если человек краснеет при предъявлении ему провокационных вопросов, то он не сможет участвовать и в заговорах.

В Индии подозреваемого заставляли тихо и с постоянной силой ударять в гонг. В это же время ему предъявляли нейтральные и значимые вопросы. Отвечать на них подозреваемый должен был быстро. Ответы на значимые слова нарушали ритм и силу его ударов в гонг, что и служило определением того, что хочет скрыть обследуемый.

На Ближнем Востоке еще в глубокой древности в качестве детектора лжи использовали показатели пульса подозреваемого. Знаменитый врач древности Авиценна определял по пульсу скрываемую информацию. В качестве информативных признаков брались изменения частоты пульса и особенности кровенаполнения артерии. Метод часто использовался для выявления неверности жены и установления личности ее любовника. Специально тренированный человек прикладывал палец к артерии, а далее задавались вопросы с названием имен мужчин, теоретически имевших возможность вступить в интимную связь с подозреваемой. Когда произносилось имя любовника, в результате сильного эмоционального напряжения резко изменялись как частота пульса, так и кровенаполнение артерии, что давало возможность определить имя любовника. В дальнейшем этот метод использовался и для решения других задач, при необходимости определить степень искренности того или иного человека. Применявшаяся нашими далекими предками методика тестирования впоследствии стала поисковым методом и в настоящее время широко используется в практике детекции лжи.

Тремор также использовался человечеством с незапамятных времен для определения причастности подозреваемых к совершенному преступлению. Подозреваемому давали в руки очень хрупкое яйцо птицы и проводили допрос на предмет совершения им противоправного действия. Если скорлупа яйца лопалась, подозреваемого считали причастным к расследуемому преступлению.

В период новой истории использование приемов для детекции лжи описал Даниэль Дефо (1730 г.). Он утверждал: «Вина всегда сопровождается страхом; будучи измеренная толчком в крови вора, непременно его выдаст, если имеется подозреваемый, я бы измерил его пульс». Этот метод автор предложил для раскрытия уличных краж и грабежей.

Уровень цивилизации, эпоха, в которой она существовала, накладывали отпечаток на системы получения информации о правде и лжи человека. Только в конце XVIII века были созданы условия для развития технических средств, впоследствии получивших названия детектора лжи, вариографа, полиграфа, разоблачителя лжи, сыворотки правды, измерителя психологического стресса. Последнее название более объективно отражало сущность метода и постепенно завоевывало право на широкое использование в литературе конца XX века.

Толчком для развития инструментальной диагностики детекции лжи послужила работа итальянского физиолога А. Моссо (1875 г.). В своих исследованиях он показал, что в зависимости от величины эмоционального напряжения меняется и ряд физиологических показателей. Им было установлено, что давление крови в сосудах человека и частота пульса меняются при изменении эмоционального состояния испытуемого. В дальнейшем материалы этих экспериментов были опубликованы в его монографии «Страх».

В 1895 году итальянский врач-психиатр Ч. Ломброзо использовал первый прибор для детекции лжи – гидросфигмометр, который регистрировал у человека изменение давления крови. Через семь лет, в 1902 году, с помощью инструментальных методик удалось впервые доказать в суде непричастность обвиняемого в совершении преступления. Начало двадцатого столетия ознаменовалось всесторонним изучением применения методов инструментальной диагностики в раскрытии преступлений. Повышение точности инструментальной диагностики шло по пути совершенствования уже отработанных ранее методик:

1. Плетизмограммы (от греч. *plethysmus* – «увеличение», *grapho* – «писать») – метод, при котором регистрируется изменение объема каких-либо частей тела, связанное с кровенаполнением сосудов. Чем больше эмоциональное напряжение, тем больше крови протекает через кровеносные сосуды и тем более выражено изменение объема части тела.

2. Сфигмограммы (от греч. *sphygmos* – «пульс», «пульсация», *grapho* – «писать», «изображать») – методики, регистрирующие колебания стенок кровеносного сосуда, что позволяет определить частоту пульса и, с определенной оговоркой, состояние системы кровообращения в целом.

В 1914 году итальянец Бенусси использовал прибор для регистрации дыхания при проведении допросов подозреваемых в совершении преступления. В качестве информативных показателей использовались частота и глубина дыхания, регистрируемые с помощью прибора пневмографа. Позже с помощью этого прибора стали определять продолжительность вдоха и выдоха, задержку дыхания на вдохе и выдохе.

Первый полиграф, пригодный для расследования преступлений, был создан Джоном Ларсеном в 1921 году. Данный прибор регистрировал на движущейся бумажной ленте пульс, давление крови и дыхание. Несмотря на свою прогрессивность, он был еще далек от современных полиграфов. Введение канала регистрации кожного сопротивления Л. Килером в 1926 году значительно повысило точность прогноза при проведении полиграфных обследований.

Полиграф Килера был использован в созданной им Чикагской лаборатории расследований преступлений. К 1935 году он обследовал около 2000 подозреваемых в совершении преступлений. Им же впервые был введен канал регистрации тремора. Если Ломброзо считается создателем первого полиграфа, то Килер – создатель современного полиграфа. На различных этапах совершенствования Килеровского полиграфа отдельные ученые пытались регистрировать до 19 показателей (дыхание, тремор, частота пульса, артериальное давление, кожное сопротивление и др.). И тем не менее на конечном этапе современный полиграф регистрирует только от 5 до 7 показателей, причем 5 из них были впервые введены Килером, и уже даль-

нейшее развитие полиграфа шло по пути повышения точности регистрируемых показателей и разработки новых методик тестирования. В процессе развития полиграфных систем были попытки использовать время реакции для идентификации лжи при расследовании преступлений.

В 1879 году Ф. Гальтоном был разработан словарно-ассоциативный тест, который использовался для детекции лжи. Суть этого теста заключалась в следующем: обследуемому называли слова с таким интервалом, чтобы он с трудом успевал произнести то, что сразу приходило ему в голову в связи с предъявляемым словом. Например, на слово «костюм» ответ – «одежда». Тестирование проводилось так: обследуемому последовательно предъявлялись слова – нейтральные и связанные с преступлением. На слова, содержание которых связано с расследуемым преступлением, время ассоциативного ответа возрастало. Говоря о своей методике, Ф. Гальтон отмечал: «Она обнажает самые сокровенные мысли человека с любопытной четкостью и позволяет видеть анатомию его мозга более ярко и правдиво, чем он хотел показать миру». (Цитата по Тровилло, 1939 г.).

Дальнейшее развитие эта методика нашла в работах Макса Вертмейера (1904 г.), Хьюго Манстерберга (1908 г.), О. Верагота (1907 г.).

Активную работу в этом направлении проводил наш соотечественник А. Р. Лурия. В 1923 году в Москве, в Институте психологии он провел серию исследований по выявлению ложных ответов у людей, причастных к совершению различных видов преступлений. Исследование состояло из двух частей:

- 1) выявление информативных признаков предлагаемых методик;
- 2) проверка в реальных условиях раскрытия преступлений.

Испытуемую группу разделили на две части: одна знала фабулу преступления, другая – нет.

Фабула преступления: в помещение церкви, взломав оконное стекло, незаметно пробрался вор. Он прошел в алтарь и, когда стало совсем тихо, стал осторожно собирать ценные вещи и складывать их в мешок. Он взял золотой крест, золоченые подсвечники, рясы и много других ценных вещей. Забрав все это, он завязал мешок и осторожно скрылся тем же путем, каким и пришел. После этого испытуемым давалось задание скрыть информацию о якобы совершенном преступлении. Во время обследования им предлагалось ответить на 70 слов по списку, из которых 10 являлись критическими (алтарь, крест, мешок, золото, икона и т. д.). Испытуемый должен был отвечать любым схожим по смыслу словом, при этом нажимая на определенную кнопку. Было установлено, что у обследуемых, не знавших фабулу преступления, время нажатия кнопки на предъявление значимых вопросов практически не отличалось от времени ответа на нейтральные вопросы, а во второй группе оно значительно возрастало.

С 1927 года аналогичные исследования Лурия стал проводить с подозреваемыми в убийстве. Всего было обследовано около 50 человек. У всех подозреваемых время нажатия на кнопку при предъявлении значимых вопросов увеличивалось до 24 %.

К исследованиям А. Р. Лурии был проявлен большой научный и практический интерес за рубежом. В США даже была издана его книга. К сожалению, отечественные ученые при советской власти негативно отнеслись к его работе. Так, Н. Полянский писал: «Можно не сомневаться, что опыт профессора А. Лурии представляет серьезный научный интерес для психологов. Но их значение, как и значение других сходных по заданию экспериментов, в судебном деле более чем сомнительно. Вернее «каких бы то ни было практических выводов, с точки зрения их применения при расследовании уголовных дел, из этих выводов сделать нельзя». (Цитируется по книге П. Прукса «Уголовный процесс: научная «детекция лжи», стр.53).

В 1932 году Дэрроу усовершенствовал методику Лурии, повысив точность регистрации двигательных реакций, но дальнейшего развития она не получила.

После Второй мировой войны область применения полиграфа значительно расширилась. В 1923 году американский психолог и юрист В. Марстон впервые использовал результаты полиграфных проверок в суде.

С 1938 года специалист ФБР И. П. Коффи, прошедший подготовку у Л. Килера в 1935 году, впервые стал использоваться полиграф для выявления шпионов.

В 1945 году полиграф впервые был удачно использован в американской контрразведке для решения кадровых проблем. Формируя администрацию в своей оккупационной зоне, США ставили целью не допустить в администрацию нацистов, военных преступников. После проверки претендентов, проведенной обычными способами, к кадровой работе был подключен полиграф. Тщательное полиграфное обследование претендентов выявило среди них большой процент бывших гестаповцев, часть из которых впоследствии была осуждена. Успех использования полиграфа послужил толчком для создания в Центральном разведывательном управлении США отдела, специализирующегося на проведении полиграфных проверок. Через несколько лет правительством США было принято решение о проверке на полиграфе всех сотрудников ЦРУ не реже одного раза в 5 лет. Впоследствии аналогичные подразделения были созданы в министерстве обороны. Сейчас количество проверок превысило 4 млн. в год. Что касается силовых структур, то в США все крупные полицейские округа имеют в штате специалистов по проведению полиграфных проверок. По инициативе криминальной полиции ежегодно проводится более 30 тысяч полиграфных расследований.

На этапе становления полиграфа первоначальное обучение экспертов проводилось специалистами армии США в 1950–1951 годах. С 1956 года полиция стала регулярно применять полиграф при расследовании преступлений. При Национальном институте, занимающемся проблемами полиции, создан центр подготовки специалистов для работы на полиграфе, там же ведутся разработки теоретических проблем.

Все законы, ограничивающие применение полиграфа, нестабильны и часто меняются. Даже в такой развитой стране, как США, невзирая на ее столетний опыт применения полиграфа, законы, регламентирующие его использование, нередко кардинально меняются в течение 3–5 лет. В разных штатах эти законы могут быть взаимоисключающими. В США в 29 штатах и 3 округах от специалиста требуется наличие разрешения или удостоверения, подтверждающего его квалификацию. Полиграфные проверки разрешены на всей территории США, но имеются различные ограничения в его применении. В 21 штате частным нанимателям запрещается требовать прохождения полиграфных проверок вновь поступающих на работу. Проверка государственных служащих зависит от места работы и занимаемой ими должности.

В 1965 году Верховный суд США принял решение, по которому использование полиграфа против желания обследуемого или его принуждение в любой форме к прохождению тестирования является нарушением 5-й поправки к конституции США, которая гарантирует право отказа от самообвинения.

В США государственные правоохранительные органы активно используют полиграф, имея собственных специалистов или прибегая к услугам различных агентств. Постоянный штат специалистов есть в ФБР, секретной службе США, Управлении уголовных расследований армии, уголовно-следственном отделе морской пехоты США, министерстве военно-морского флота, таможенном управлении США, департаменте налогов и сборов, в полиции, охраняющей Капитолий, полиции ряда округов и столичной, в разведывательной службе США.

При проведении полиграфных проверок, одним из основных принципов является добровольное согласие испытуемого, любое его принуждение резко пресекается.

Все ограничения, вводимые в США на проведение полиграфных проверок, не распространялись на:

- лиц, работающих в разведке, контрразведке, служащих агентства национальной безопасности;

- персонал, связанный с обслуживанием министерства обороны и объектов атомной промышленности и энергетики;
- членов федерального правительства, администрации, органов самоуправления и их подразделений.

Позже, в 1991 году, в постановлении об обеспечении «дипломатической безопасности» была утверждена инструкция, по которой полиграфные проверки проводились не только на этапе принятия на работу, но и периодически в процессе деятельности, сроки проведения определялись должностными лицами. Полиграфные проверки должны проходить все лица, пользующиеся документами с грифом «секретно».

Несмотря на общие закономерности в использовании полиграфа в США, отдельные штаты имеют право вводить свои коррективы в закон, если они не нарушают конституции США. В штате Массачусетс материалы полиграфного тестирования могут быть использованы в суде в том случае, если до проведения проверки получено согласие подозреваемого не только на проверку, но и на приобщение ее результатов к делу. Затем это решение должно быть согласовано в суде, и только тогда суд принимает результаты тестирования как доказательный элемент. Как правило, суд дополнительно рассматривает степень компетентности оператора полиграфа. При отрицательном решении суда результаты проверки не используются в качестве доказательства. Так, например, в процессе по делу Вителло (1978 г.) суд перед его рассмотрением постановил, что если он «... найдет специалиста, проводящего допрос с применением полиграфа, квалифицированным, то доказательство будет допущено как часть регулирования дела штата».

Иногда суд принимает некоторые ограничения по использованию полиграфа в качестве доказательной базы: «Хотя мы выразили наши оговорки по поводу искажения судебного процесса... мы не считаем, что было бы разумно полностью удалить полиграф с арены правосудия».

В США полиграфные проверки платные. Затраты по их проведению компенсирует штат, если обследуемый малообеспечен, или они оплачиваются самим подозреваемым в случае его платежеспособности.

В истории работы судов США бывали случаи, когда суд разрешал проведение повторного судебного разбирательства. Основанием для этого явилось заявление подозреваемого, утверждавшего, что ввиду финансовых затруднений он не смог предварительно пройти полиграфную проверку. Процедура допуска специалиста дает судье право самому принимать решение об уровне квалификации проводящего полиграфную проверку и качестве проведенного тестирования. Если судьей предварительно принято положительное решение, то впоследствии он обязан использовать результаты полиграфной проверки как доказательство в суде.

Допустимость использования полиграфной проверки в суде возможно при выполнении 5 пунктов:

1. Обвиняемый требует, чтобы его проверили на полиграфе.
2. Суд присяжных считает, что по своему состоянию обвиняемый может быть обследован на полиграфе.
3. Обвиняемый сознательно отказывается от прав, предоставляемых пятой поправкой конституции.
4. Суд присяжных считает, что специалист, проводящий полиграфные обследования, квалифицирован, а сама процедура проверки соответствует установленным требованиям.
5. Показания обвиняемого должны быть даны до получения заключения о возможной проверке.

В последние 35–40 лет в США многие судьи стали признавать доказательную базу материалов, полученных с помощью полиграфных обследований. Большинство апелляционных судов считает, что данные, полученные с помощью полиграфа, могут быть доказательством по

усмотрению судьи. С учетом того, что уровень подготовки специалистов определяет качество полиграфных проверок, в США допуск к работе на полиграфе регламентируется рядом законов, контролируемых Американской полиграфной ассоциацией (АРА). АРА является международной ассоциацией, представляющей интересы специалистов в области полиграфной техники.

В АРА насчитывается около 2500 членов. Высокие нравственные и профессиональные требования, предъявляемые к ее членам, сделали ассоциацию авторитетной международной организацией. Члены АРА постоянно ведут разработки, направленные как на повышение информативности полиграфных проверок, так и на совершенствование правовой базы.

Вторым крупным государством, активно использующим полиграф, является Канада. Близость к США оказала влияние на техническую и методическую базу применения полиграфов. Там же проходят подготовку и канадские полиграфисты, но есть и свои национальные отличия. Полиграф в полиции используется только на этапе предварительного следствия.

В Канаде внедрение полиграфов было сильно затруднено из-за господства в стране британской правовой системы. Впоследствии нормативно-правовая база применения полиграфа практически полностью была скопирована с американской школы. Это позволило Канаде быстро выйти на передовой международный уровень. По количеству подготовленных специалистов и реально используемых полиграфов современная полиграфная система проверки в Канаде занимает второе место в мире после США. В отличие от США в Канаде ни один регион не использует в судах результаты полиграфных проверок для подтверждения невиновности или вины подозреваемого.

В Японии полиграф стал использоваться с начала 1930-х годов. На первом этапе для детекции лжи использовался гальванометр, с помощью которого регистрировалась электрическая проводимость кожи. Во время войны компания «Йококава Денки» выпустила первую серийную партию гальванометров, которые полиция стала применять для этих целей. Сложность эксплуатации вынудила силовые структуры Японии с 1955 года использовать одну из моделей полиграфа Килера. Полиция Японии имеет расширенные права по сравнению с полициями других стран мира, в частности США. Она стала активно использовать в практике полиграфных проверок тесты, не имеющие контрольных вопросов, более точных и надежных. В стране насчитывается более 100 специалистов, результаты тестирования стали применяться судами в качестве доказательств. Особые требования предъявляются к профессиональной подготовке специалистов. По количеству подготовленных высококлассных специалистов Япония занимает четвертое место в мире.

Проведение полиграфных проверок имеет ограничения, связанные с особенностями состояния организма человека. В Японии запрещено подвергать полиграфным проверкам:

- пожилых людей,
- наркоманов,
- несовершеннолетних,
- больных, находящихся в тяжелом состоянии,
- людей тревожно-мнительных,
- психически больных,
- лиц в состоянии алкогольного опьянения.

В 1950-е годы части армии США располагались в Южной Корее. Они обучили процедуру тестирования на полиграфе несколько человек. С этого момента полиграф стал активно использоваться в силовых структурах. В республике Южная Корея в 1991 году была утверждена «Инструкция по применению полиграфа», ориентированная на работу полиции. Она ограничивает применение полиграфа только тематикой расследования преступления. Обязательным условием для проведения полиграфной проверки является наличие заявления от опрашиваемого лица о добровольном согласии на эту процедуру.

В Германии до 1954 года полиграф активно использовался для расследования преступлений. С 16 февраля 1954 года решением федерального суда (со ссылкой на конституцию ФРГ) запрещено применение детектора лжи вообще.

В ФРГ категорически запрещено использовать полиграф как на предварительном следствии, так и в уголовном процессе. Считается, что полиграфное тестирование унижает достоинство человека, его неприкосновенность. Конституционный суд решением от 18 августа 1981 года подтвердил запрет на использовании полиграфа на территории ФРГ даже при полном согласии испытуемого.

В уголовно процессуальном кодексе Австрии использование полиграфа также запрещено, даже если обвиняемый будет требовать применения полиграфа в расследовании преступления, которое ему инкриминируется.

На Балканах первые попытки использовать полиграф для борьбы с преступностью относятся к 1959 году, когда И. Бабик (Загреб) начал проводить исследования с помощью полиграфа Килера. Работа велась тайно. При проведении полиграфных процедур использовался тест максимального напряжения. В связи с ослаблением влияния СССР на Хорватию к 1994 году было создано несколько центров по полиграфным проверкам. Интенсивность работы была очень велика, в среднем на каждого специалиста приходилось уже по 251 проверке.

Польша стала применять полиграф с 1964 года. Она была одной из первых стран, находящихся под жестким контролем СССР, полиция (жандармерия) которой закупила в США один полиграф и обучила работе на нем несколько человек. В дальнейшем интерес к использованию полиграфа возрастал, и в период 1990–1998 гг. жандармерия провела 586 обследований по различным уголовным делам в том числе:

- убийства – 102;
- кражи оружия – 46;
- кражи имущества – 46;
- ограбления – 17;
- поджоги, изнасилования, мошенничество – 26.

В результате полиграфных проверок было установлено, что из общего числа обследуемых 259 человек имели непосредственное отношение к расследуемым преступлениям, 327 были оправданы.

В 70-х годах в трех польских университетах началась научная работа по полиграфной тематике, возглавляемая Я. Видацким, Е. Конечным, Е. Кулицким. Практически сразу при применении полиграфа возникли споры о целесообразности использования методики контрольных вопросов. Ошибки в прогнозе активно использовались противниками полиграфных проверок. Следует отметить, что негативную позицию, как правило, занимали «специалисты», имеющие слабое представление о процедуре полиграфных проверок. Борьба между разумом и невежеством проходила с переменным успехом, что не могло не сказаться на объеме обследований, снизившемся от нескольких сотен до единичных случаев в год.

Серьезную правовую поддержку получило применение полиграфа в Польше в 1983 году, после утверждение устава «О министре внутренних дел и пределах действия подчиненных ему органов» (14.07.83). Если полиграф используется в оперативно-розыскных целях, то оператор выступал как консультант. Если полиграф использовался в уголовном процессе, то перед тестированием необходимо получить постановление прокурора, и тогда результаты оформляются как при проведении экспертизы.

В Израиле полиграф стал использоваться с 1959 года. На базе американских школ было подготовлено более 60 специалистов. Почти половина из них работают в частном секторе. Сейчас в Израиле действует собственная школа первоначальной подготовки судебных психологов для работы на полиграфе. Разрешение полиции заниматься частной практикой привело к тому, что почти 30 % полицейских – специалистов полиграфа имеют свою частную систему прове-

рок. Несколько лет назад создан первый контактный полиграф. Ведутся работы по бесконтактному полиграфу и разработке соответствующей правовой базы к нему.

В Турции полиграф стал применяться при расследовании преступлений сравнительно недавно с 1984 года. Сейчас Турция – одна из ведущих стран мира по количеству полиграфов, приходящихся на душу населения. Подготовка специалистов ведется в Америке. Правовая база в основном повторяет аналогичные документы, используемые в США.

В Венгрии применение полиграфных проверок для раскрытия преступлений начались с 1978 года. Полиграфные проверки регулируются инструкцией МВД № 40. Основные положения инструкции взяты из аналогичного документа США. В основе этого документа лежит добровольность обследуемого при проведении полиграфных проверок. Отказ от прохождения проверок не преследуется по закону. В параграфе 188 этой инструкции говорится: «При расследовании дел в областных судах, особенно связанных с преступлениями против личности, в целях раскрытия преступлений можно направлять на обследования причастных к ним лиц (подозреваемых, иногда потерпевших и свидетелей) при наличии предварительного письменного согласия с их стороны».

Перед началом тестирования обследуемый письменно должен подтвердить, что ему известны материалы заключения по результатам полиграфных проверок, которые не являются доказательством в суде. За отказ от проверок на полиграфе подозреваемый не несет наказания. Результаты полиграфных проверок в Венгрии относятся к наводящей информации, способствующей раскрытию преступления, и не являются доказательством вины.

В Индии полиграф начал применяться с 1973 года. По законам Индии результаты полиграфных проверок могут быть использованы в суде в качестве доказательств только в случае, если проверка проводилась гражданским лицом, а не сотрудником полиции или работником суда. Хотя в реальной практике были случаи, когда заключение полиграфной проверки, сделанное работником полиции, принималось к рассмотрению судом. Лицо, проводящее тестирование, знакомится с материалами расследования, намечает этапы проверки. После обсуждения с подозреваемым ему сообщается, что он имеет право отказаться от прохождения обследования. В случае его согласия он подписывает заявление о добровольном прохождении полиграфной проверки. В связи с тем, что в разработке законов и указаний по полиграфным проверкам принимала активное участие Американская полиграфная ассоциация, в Индии общие требования к полиграфным проверкам в основном повторяют аналогичные в США.

В Китае полиграф появился в конце 1940 года, когда США предоставили полиграф и его технологии для повышения эффективности военных действий. После поражения правительственных войск полиграф был перевезен на Тайвань. В самом Китае в связи с приверженностью установкам социалистического лагеря, возглавляемом СССР, развивалась тенденция игнорирования полиграфа. Автору книги при одной из разборок его деятельности в области полиграфных технологий в качестве обвинения было сказано: «В нашем демократическом обществе недопустимо, чтобы правду получали с помощью лжи (тогда полиграф называли «детектор лжи» – Авт.). Полиграф – это «продажная девка империализма» и никогда не будет разрешен в СССР».

Поэтому в континентальном Китае лишь в 1981 году Бюро национальной безопасности приобрело полиграф «Mark-1» производства США. Это стало возможным в связи с ослаблением отношений между СССР и Китаем. Впоследствии профессор Ю. Джинг Хонг в 1987 году создал свою полиграфную систему, успешно использованную при проведении ряда расследований. В 1990 году Институт автоматики Академии наук Китая создал полиграф LZ1, включающий в себя два канала – давления и кожного сопротивления. В 1991 году был разработан первый китайский компьютерный полиграф PG1. Сейчас в Китае 60 специалистов полиграфа. В качестве основной методики полиграфных процедур используется тест «Знания виновного».

В республике Беларусь полиграф появился сравнительно недавно. Толчком послужило исчезновение корреспондента Завадского. Некоторые средства массовой информации использовали этот момент, обвинив правительство республики в причастности. Возникла сложная ситуация, провоцируемая некоторыми западными службами. Для решения вопроса была приглашена группа опытных специалистов полиграфа из ГУВД Краснодарского края под руководством И. Н. Николаевой. При активной поддержке со стороны начальника Уголовного розыска Республики Беларусь В. Потаповича за 10 дней интенсивной работы были установлены не только имена лиц, причастных к убийству, но и заказчики и мотивы убийства. В результате проверки были арестованы и преданы суду большинство участников преступления, и только некоторым из них удалось скрыться. В 2001 году в России прошли подготовку первые пять сотрудников уголовного розыска. Было закуплено два полиграфа «Барьер-14» и три «Риф» российского производства, а в конце года был утвержден первый правовой документ, регламентирующий проведение полиграфных проверок.

Инструкция была подготовлена спецслужбами и решала их ведомственные задачи. Через четыре года МВД республики подготовило инструкцию, регламентирующую использование полиграфа для решения оперативных задач.

В начале 2002 года было дополнительно приобретено 14 полиграфов «Барьер-14» и «Крис» и подготовлено 17 специалистов, что позволило создать уже свою полиграфную базу. В Белоруссии в конце 2002 года при Главном управлении уголовного розыска создан отдел по раскрытию преступлений прошлых лет, в состав которого вошли семь специалистов полиграфа. Возглавил отдел сыщик, прошедший полиграфную подготовку в Краснодаре В. Князев. Несмотря на период становления, за год работы отделом было проведено 309 обследований по различным видам преступлений. Из них отработано 24 убийства, из которых в 16 случаях после полиграфных проверок подозреваемые дали «явки с повинной». Кроме этого, выявлено дополнительно 26 преступлений, и среди них 3 убийства. Особенно важно при проведении расследований, что лица, совершившие преступления, были вне подозрения.

По плотности полиграфов и специалистов, работающих на них, в пересчете на душу населения в 2003 году Беларусь вошла в тройку наиболее оснащенных стран мира.

Причину успеха можно объяснить наличием трех факторов:

- талантливые руководители, с пониманием дела относящиеся к своей работе;
- грамотные специалисты, прошедшие подготовку в одной из лучших школ;
- современнейшая техника;

В России Главным управлением уголовного розыска в этом направлении практически не сделано ничего.

В Латинской Америке полиграф используется в Гондурасе, Пуэрто-Рико, Мексике, Гватемале, Боливии, Аргентине, Бразилии, Уругвае, Венесуэле, Ямайке, Панаме. В Азии – на Тайване, в Таиланде, на Филиппинах, в Пакистане, в Иордании, Малайзии, Гонконге, Кувейте, Саудовской Аравии, Ливане, Арабских Эмиратах.

Вообще же полиграфные проверки проводят более чем в 60-ти странах мира. К сожалению, первые отклики на применение детектора лжи в России были отрицательными (Л. Е. Владимиров, 1910 г., А. Л. Щеглов, 1913 г., Н. Н. Розин, 1924 г.). Так, в 1910 году Владимиров в своем учебнике «Учение об уголовных доказательствах» в категоричной форме отрицал возможность каких-либо психологических исследований при расследовании преступлений. Он писал: «Не могут быть допускаемыми на следствии никакие психологические пробы с целью получить возможность заглянуть в темную глубь души обвиняемого». По его утверждению, применение психологических тестов – возрождение инквизиции со всеми сопровождающими ее ужасами. В книге «Уголовное судопроизводство», опубликованной в 1924 году Н. Н. Розинным, утверждалось, что приемы психологической диагностики в расследовании преступлений – это не более чем желание «перехитрить» подозреваемого, а точность его весьма сомнительна.

Хотя к этому времени в России уже были известны зарубежные ученые М. Вертгеймер, К. Г. Юнг, Х. Гросс, делавшие положительный вывод о возможности психодиагностики при раскрытии преступлений. Работы А. Л. Щеглова были более осторожны. В публикации 1913 года «Психологическая диагностика данных судебных дел» он не делает в заключении ни положительных, ни отрицательных выводов, хотя в тексте и отмечает, что в применении полиграфа имеются как положительные, так и отрицательные моменты. Анализируя работы противников и сторонников использования психологических методов в раскрытии преступлений, он делает вывод о необходимости проведения глубоких экспериментальных исследований на материалах реальных преступлений. С приходом к власти коммунистов в России общественные науки были подвергнуты жесткому контролю. Ученых, в своих работах не отражавших линию партии, не печатали а впоследствии физически уничтожали. В особо тяжелый для России период с начала 30-х годов XX в. вплоть до смерти Л. И. Брежнева положительные публикации о детекторе лжи вообще были практически запрещены. Серьезные публикации о применении психологической диагностики в раскрытии преступления были сделаны лишь А. Р. Лурией.

Методика трактовалась как варварство, мракобесие, недопустимый психологический нажим на личность, дающий суду возможность исказить реальные факты. Начиная с 30-х годов в СССР публиковались только работы, критикующие применение психодиагностики в уголовном процессе. Бурная реакция коммунистических идеологов на методику полиграфных проверок имела под собой реальную почву. Дело в том, что с помощью полиграфа возможно было получать информацию, скрываемую самими властью предрержащими, а скрывать им от народа было что. В 30-е годы активно выступали против использования в СССР детектора лжи А. Я. Вышинский, М. С. Строгович, С. Я. Розенблат. В 1937 году А. Я. Вышинский писал, что использование психологической диагностики в уголовном процессе – это не только абсурд, но и грубейшее нарушение прав человека. На этих же позициях стоял и М. С. Строгович (1947, 1955 годы). В 1956 году С. Я. Розенблат писал о недопустимости применения полиграфа в уголовном процессе. В этот период советская наука считала, что детектор лжи – это не научная методика, а средство принуждения человека в даче ложных показаний. Детекторы лжи в СССР рассматривались как новейшее орудие пытки, широко применяемое полицией США. Этот тезис особенно нелепо звучит на фоне тех изуверских пыток, которые проводили в НКВД, вынуждая арестованных дать обвинительные показания на себя, своих коллег, близких, родственников. Были высказывания о полиграфе как предмете морального и физического насилия (К. Гущенко, М. Рачинский в 1957, 1958 годах). Советские «ученые» утверждали, что в методике детекции лжи нет ничего нового – это старые инквизиционные методы. «Пожалуй, методы инквизиционного процесса выигрывают в своей примитивности и откровенности по сравнению с «научными» гнусностями представителей «нового направления», – писал М. С. Строгович в 1947 году.

Оценивая период с начала 30-х годов до начала оттепели в конце 80-х, нельзя не согласиться, что он действительно был периодом мракобесия в советской юридической науке. Поэтому дальнейшее рассмотрение публикаций этого периода не принесет ничего нового для читателя. Вся «научная» практика применения полиграфа базировалась на утверждении, что этого не должно быть, так как не должно быть никогда. Даже в учебнике по криминалистике, подготовленном в конце восьмидесятых годов о применении полиграфа говорится, что «... следствием этого является широкое проникновение в практическую деятельность по раскрытию преступлений, не основанных на подлинных научных данных методов диагностики свидетелей и обвиняемых детектором лжи».

Несмотря на научный террор, проводившийся правящей Коммунистической партией, были люди, объективно оценивавшие возможности использования детектора лжи для расследования преступлений. В 1968 году на Петровке 38 была проведена научная конференция, давшая высокую положительную оценку применению полиграфа в уголовном процессе. Она

была организована при активном участии Кима Серафимовича Скоромникова. Через некоторое время после звонка из ЦК КПСС эйфория от успеха быстро прекратилась, а ряд участников конференции были наказаны. И лишь в 1976 году Г. А. Злобиным и С. А. Янием была опубликована работа «Проблемы полиграфа», в которой давалась положительная оценка использованию детектора лжи в криминалистической практике. Позже, в 1977 году, С. А. Яний дал анализ правовым и психологическим проблемам применения полиграфа. В марте 1990 года в Польшу для ознакомления с опытом использования полиграфа в раскрытии преступлений были направлены сотрудники МВД СССР Гордиенко В. В. и Игнатов С. В.

Скрупулезное исследование проблемы на базе правоохранительных органов Польской Народной Республики позволило им сделать смелые по тому времени выводы:

- Использовать полученные данные в ходе проработки вопроса об опытном внедрении полиграфных устройств в практику борьбы органов внутренних дел СССР с уголовной преступностью.
- Подготовить публикации об опыте органов внутренних дел Польши по применению полиграфов в изданиях МВД СССР, а также предусмотреть подготовку учебного пособия по использованию полиграфов с учетом опыта МВД Польши.
- Внедрить полученные материалы в учебный процесс и НИР Академии МВД.
- Выйти с ходатайством к руководству МВД СССР о командировании специалистов академии и ГУУР в США для решения вопроса о приобретении контактных и бесконтактных измерителей психологического стресса и обучении методике применения таких устройств.

Этот документ практически положил начало применению полиграфа в России. Даже в то время это был героический поступок начальника отдела Главного управления уголовного розыска Гордиенко Владимира Васильевича и начальника кафедры Академии МВД СССР Игнатова Сергея Викторовича.

Через 4 года, в 1994-м, во Всероссийском научно-исследовательском институте была проведена первая конференция по нетрадиционным методам в раскрытии преступлений. На ней рассматривались три проблемы: использование экстрасенсивных способностей человека, разработка психологического портрета предполагаемого преступника и использование полиграфа (детектора лжи) в оперативно-разыскной деятельности.

На полиграфной секции было заслушано 12 докладов, из них только два доклада были посвящены опыту использования детектора лжи на практике (В. А. Варламов, Т. С. Богданова, И. С. Зубрилова и В. Ю. Савин, 1994 год).

В докладе В. А. Варламова и Т. С. Богдановой рассматривался случай, когда по одному из крупных хищений по подозрению в причастности к расследуемому уголовному делу проходили 83 человека. Условия работы на полиграфе были весьма сложными. Хищение произошло месяц назад. Все подозреваемые были неоднократно допрошены. Техника и тактика совершенного хищения не были известны даже оперативным сотрудникам. Предварительно было отработано 12 версий совершения преступления, и ни одна из них не дала положительного результата. В этой обстановке после тридцатидневного обследования были проверены все подозреваемые. Некоторые из них проверялись несколько раз. В результате полиграфных проверок были установлены личности, совершившие это преступление, роль и тактика каждого участника и имя заказчика.

И. С. Зубрилова и С. Ю. Савин представили материалы об успешной полиграфной проверке, способствовавшей раскрытию преступлений по убийству, квартирной краже и 3-м угнам автомобилей. В этот же период в России группой специалистов полиграфа (В. А. Варламов, И. С. Зубрилова, Т. С. Богданова, 1994 год) были проведены поисковые полиграфные проверки на выявление совершенного преступления. Обследованию подвергались граждане, которые при виде милиционера без каких-либо причин пытались убежать. Полиграфная проверка задержанных проводилась по реальным преступлениям, совершенным в течение суток в

данном районе. Эффект был положительным. В процессе полиграфных проверок было выявлено несколько преступников. Выявление их обычными оперативными методами заняло бы много времени, а эффективность была бы незначительной.

В России 1994 год можно считать началом массового внедрения полиграфа. В этот период вся научная разработка сводилась к обобщению опыта США, и это было оправданно. Но в это же время появляются первые методические рекомендации по проведению полиграфных обследований. В основу их был положен аналогичный опыт США, адаптированный к условиям России.

В 1995 году было издано первое методическое пособие «Применение полиграфа в оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел России». В данном пособии также в основном был использован американский опыт, российского опыта было еще недостаточно для практического обобщения, поскольку руководители МВД РФ считали, что массовое внедрение полиграфа обязательно приведет к его дискредитации.

На самом деле не массовость применения полиграфа для раскрытия преступления, а качество подготовки специалистов является основной причиной дискредитации метода.

В то же время ГУВД Краснодарского края приобрело 55 полиграфов. Трехлетняя массовая эксплуатация позволила собрать большой научно-практический материал. Так, только по заказным убийствам было проведено около 40 полиграфных проверок. В конечном итоге повысилась раскрываемость преступлений. Интенсивное использование полиграфа в течение ряда лет позволило провести в 1997 году 1-ю научно-практическую конференцию операторов полиграфа ГУВД Краснодарского края, где было заслушано 22 доклада.

В России правовое обеспечение применения полиграфа находится на начальной стадии. Отсчет времени его формирования можно вести с момента принятия указа МВД от 30.07.1992 года «О правовом и нормативном обеспечении использования полиграфа в системе МВД РФ». Организация и проведение полиграфных проверок были поручены так называемому «Бюро спец. мероприятий». Позже его переименовали в Управление оперативно технических мероприятий (УОТМ). Основной причиной передачи полиграфной тематики этому подразделению руководством МВД РФ было следующее обстоятельство: руководство министерства было старой закалки. Считалось, что использование полиграфа для раскрытия преступления – это якобы не очень надежная система, и судьба ее заранее была предрешена.

В это время во главе УОТМ был поставлен молодой, энергичный и смелый сотрудник, возглавивший это управление, Сергей Викторович Игнатов, умеющий отстаивать свои взгляды и убеждения. При его непосредственном участии были созданы подразделения во ВНИИ МВД РФ и УОТМ, на которые возлагалась разработка как теоретических проблем, так и практических обследований. Только благодаря ему 28 декабря 1994 года была принята первая инструкция, регламентирующая использование полиграфа в расследовании преступлений.

Эта инструкция разрушила имевшийся у наших чиновников психологический барьер и дала возможность начать создание полиграфной службы в России. До появления инструкции полиграфные проверки в МВД проводились отдельными смельчаками и встречали резкую критику со стороны прокуратуры, вплоть до угрозы привлечь к уголовной ответственности за несоблюдение законов СССР. Юридическую предпосылку для проведения полиграфных проверок давала статья № 6 Федерального Закона «Об оперативно-разыскной деятельности», которая разрешала «... в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий использовать... кино и фотосъемку, а также другие технические средства, не наносящие ущерб жизни и здоровью людей и не причиняющие вред окружающей среде». Под определением «другие технические средства» можно было понимать и полиграф.

Инструкция включала в себя 6 разделов: общие положения, порядок подготовки вопросов, условия и порядок проведения опроса, оформление и хранение материалов, полученных

в ходе опроса, использование результатов опроса, контроль за проведением опроса. В основу инструкции был положен опыт США, и это в какой то степени было оправданно.

К сожалению, механический перенос инструкции США о проведении полиграфных проверок не всегда соответствовал российским подходам к решению правовых вопросов. Редакция отдельных параграфов доводила методику проверки до абсурда. Так, пункт 3.5 гласит: «В процессе опроса задаются только те вопросы, которые предварительно согласованы с опрашиваемым. При этом они должны быть построены таким образом, чтобы исключить возможность унижения чести и достоинства опрашиваемого». По форме, казалось бы, все хорошо, но к чему это ведет на практике? Зная заранее вопросы, «русские умельцы» будут успешно искажать результаты полиграфных проверок, строя свою версию.

Прерывание полиграфной проверки или отказ от нее вообще не преследуются по российским законам. Наличие этой части пункта 3.5 инструкции нередко используется представителями организованной преступности и затрудняет возможность получения информации о преступной группе, совершающей те или иные правонарушения. Особенно велики негативные последствия при раскрытии заказных убийств, так как в основе их расследования лежат поисковые тесты и любое прерывание полиграфных проверок дает высокую гарантию преступникам, что дело не будет раскрыто.

Вторая же часть этого пункта при его соблюдении полностью исключает использование тестов, в основе которых лежат вопросы, задаваемые в обвинительной форме, а нередко именно они являются основной базой при проведении полиграфных проверок. При расследовании убийства оператор должен задать вопросы: «Вы знаете, кто убил?», «Вы принимали участие в убийстве?», «Вы убили?». Разве они не звучат оскорбительно, разве они не затрагивают честь обследуемого лица? Пункт 3.5 – это лазейка для преступников с целью отказаться от полиграфных проверок, хотя, как это ни кажется на первый взгляд нелепым, даже закоренелому преступнику тактически невыгодно необоснованно отказываться от полиграфных проверок. Отказ от полиграфного обследования наталкивает оперативного работника на мысль: раз отказался – значит, есть веские причины. Преступник это прекрасно понимает, зная, что в данном случае можно ожидать дополнительной проверки, касающейся не только преступления, по которому он задержан, но и выявления других фактов его преступной биографии. Со временем, когда поисковые тесты на криминальное прошлое обследуемого будут применяться в массовом порядке, в какой-то степени эта проблема будет решена.

По состоянию на начало 1998 года поисковый тест обязателен при проведении полиграфных проверок лишь в ГУВД Краснодарского края.

Адвокаты, защищающие подозреваемого, опираются на пункт 3.10, которым «...из-за вероятности получения необъективных результатов запрещается проводить опрос с использованием полиграфа в случаях:

а) физического и психического истощения, но кто, когда и как может это оценить, особенно если опрос проводится в сельской местности, в небольших городах;

б) регулярного употребления опрашиваемым наркотических средств или сильнодействующих лекарственных препаратов». Этот пункт практически запрещает применение полиграфа для проверок наркоманов, токсикоманов всех стадий и форм. В наш напряженный век очень трудно найти человека после 35–40 лет, который не принимал бы те или иные сильнодействующие лекарства. Это еще одна категория людей, не подлежащих полиграфным проверкам.

Но самым безграмотным является пункт 3.10 данной инструкции, который запрещает проводить проверку при «наличии данных о беременности». При малом сроке женщина может и не знать, что она беременна. Беременность 1,5 и 8,5 месяца это не одно и то же. Но как бы то ни было, по данной инструкции наличие любого срока беременности запрещает проводить полиграфное обследование. По статистическим расчетам, пункт 3.10 при его выполнении запрещает проводить полиграфные проверки практически у 25 % всех жителей России.

Значительно снижает возможность применения полиграфа пункт 2.4.2, по которому уровень чиновников МВД РФ, имеющих право подписывать разрешения, настолько велик, что в отдельных регионах при соблюдении этих требований полиграфные проверки никогда не будут проведены. В России нередки случаи, когда расстояние от места, где необходимо провести тестирование, до «разрешительной системы» составляет сотни, а иногда и тысячи километров. Позже появилась вторая редакция инструкции, и часть вопросов была скорректирована, но и это не сделало процедуру тестирования более эффективной.

Первого июля 1996 года было подписано постановление № 770 Правительства Российской Федерации. Им было утверждено положение «О лицензионной деятельности физических и юридических лиц, не уполномоченных на осуществление оперативно-разыскной деятельности, связанной с разработкой, производством, реализацией, приобретением... специальных технических средств негласного получения информации». В перечне видов специальных технических средств пунктом № 10 «Специальные технические средства для негласной идентификации личности» запрещалось проведение негласной работы с человеком.

Полиграф был подведен под этот пункт с мотивировкой, что не всегда специалист при проведении тестирования полностью знакомит подозреваемого с его правами, тематикой вопросов и полученными результатами. Исходная посылка абсолютно неверна. Авторы этих гипотез или никогда в жизни не занимались полиграфными проверками, или это было так давно, что позабылись основные положения обследований.

Перед тестированием мы не только получаем добровольное согласие обследуемого, но и знакомим его с вопросами, гарантируя возможность в любой момент времени прервать обследование. Любой видеокамерой можно отснять человека, не ставя его об этом в известность. Вы снимаете кинокамерой на улице своих друзей, и в кадр попадают другие прохожие, которые даже не знают, что их снимают. Да они и не обращают внимания на проводимую съемку. Мы можем использовать диктофон для записи речи оратора, выступающего на митинге, это тоже не нарушает российских законов. Но если эти материалы мы представим в суд как вещественные доказательства, мы можем быть привлечены к ответственности, так как скрытое получение информации в оперативных целях возможно только с разрешения прокурора. В то же время лицензионный комитет, созданный при Федеральной службе безопасности, пытается подвести полиграф как устройство двойного назначения под положение о лицензировании. Однако нельзя полностью отрицать положительного значения лицензирования. Оно, по крайней мере будет препятствием для появления на российском рынке полиграфов, не соответствующих элементарным международным требованиям.

В 1996 году Федеральная служба налоговой полиции ввела в действие инструкцию «О порядке применения специальных психофизиологических исследований федеральными органами налоговой полиции». Инструкция практически полностью копировала аналогичный документ, используемый в МВД России.

В 1999 году в Министерстве обороны была утверждена «Инструкция о порядке применения обследования с помощью полиграфа в отношении военнослужащих и лиц гражданского персонала при заключении контрактов о прохождении военной службы (трудовых договоров) и при допуске к государственной тайне».

Инструкция регламентировала только кадровые проверки. Министерство обороны не является субъектом оперативно-разыскной деятельности и по законам России не может заниматься раскрытием преступлений, совершаемых в его структурах.

Введение инструкций – явление прогрессивное. Полиграф в России перестает быть символом западного мракобесия. В то же время инструкции носят узковедомственный характер. До сих пор отсутствуют документы, регламентирующие применение полиграфа в негосударственных структурах. Ряд положений инструкций стереотипно копирует правовые документы США, не адаптируя их к российским реалиям.

Хочется верить, что эти недостатки в правовой базе – явление временное, и они будут скорректированы в процессе дальнейшей работы. Этому во многом будет способствовать правильно выбранное подчинение полиграфного направления в структурах МВД РФ. Слепо переносить зарубежный опыт в Россию – задача неблагодарная. Социально-юридическая культура США настолько отличается от российской, что сравнивать их вообще невозможно. Поэтому, беря за основу американские документы по проведению полиграфных проверок, необходимо некоторые их положения адаптировать к реальной российской действительности, в противном случае они не будут работать.

С появлением полиграфа в качестве инструмента, способствующего раскрытию преступлений, одновременно возникла и проблема законности его применения. У противников использования полиграфа в уголовном процессе в качестве аргументов выдвигались проблемы: нарушает ли проверка на полиграфе права человека на тайну; можно ли использовать результаты полиграфных проверок в суде; ведет ли к унижению личности процесс тестирования; юридический статус полиграфа при решении кадровых и трудовых вопросов. Все эти проблемы остро обсуждаются и по сей день.

В настоящее время во многих странах мира полиграф успешно используется в борьбе с преступностью. В основном результаты полиграфных проверок носят вспомогательный характер и только в 3–4 странах используются в суде в качестве доказательства. Эти недостатки закономерны. Внедрение нового всегда сопряжено с активным противодействием, тем более в нашей стране, 75 лет находившейся под гнетом тоталитаризма. Пройдет несколько лет, исчезнут сегодняшние проблемы, связанные с внедрением полиграфа. Начнется настоящая борьба с преступностью, а не ее декларация, и прошлое будет вспоминаться с некоторым недоумением: как это мы раньше не смогли понять и быстро устранить недостатки, мешавшие активному внедрению полиграфа в России?

Глава II

Проведение полиграфных проверок

«Тот сделал полдела, кто его начал».

Гораций

1. Общие положения

Полиграф – это мощное современное оружие в борьбе с негативными явлениями в обществе. Для него практически нет неразрешимых задач. Он может использоваться во всех случаях, когда пересекаются две проблемы: сокрытие информации и получение ее. Причем чем более негативными могут быть последствия для лица, скрывающего информацию, тем четче проявляются реакции при проведении полиграфного тестирования. В многолетней практике автора были самые неординарные случаи применения полиграфа – от необходимости установления отцовства до раскрытия преступлений и хищения на сумму миллиарда рублей. При проведении полиграфной проверки, в основном, решаются более обыденные, но крайне важные задачи.

Сложившееся мнение, что полиграф должен решать в основном вопросы, связанные с раскрытием преступлений, безнадежно устарел. В развитых странах до 70 % полиграфных проверок (от общего объема) проводится в частном секторе. В основном, это проверки вновь поступающих на работу или повторные проверки уже работающих сотрудников отелей, банков, магазинов, различных баз, охранных служб и т. д. Проведенные в США статистические исследования показали, что при приеме на работу около 8 % граждан искажают анкетные данные с целью сокрытия негативных сторон своей биографии. Почти 7 % скрывали наличие различных психических заболеваний. Особенно привлекательны для преступных элементов различные фонды, банки и другие финансовые структуры. Международная статистика говорит, что из 100 обследований в частных структурах 75 приходится на вновь поступающих на работу, 20 – повторные проверки и 5 – проведение служебных расследований.

Полиграф активно используется как средство повышения эффективности деятельности предприятия и в России. В 1999 году на одном из частных предприятий, насчитывающем около 3000 рабочих, был впервые применен полиграф, что позволило пресечь канал хищения материальных ценностей. Сегодня там работают 14 специалистов полиграфа, а реальная прибыль от применения тестирования составляет несколько сотен тысяч рублей в год.

При проведении полиграфных проверок возможно решение целого комплекса вопросов, представляющих определенный интерес для любого предприятия и учреждения.

1.1. Направления кадровых проверок

а) Мотивы поступления

Мотивы поступления по своей значимости для работодателя можно считать главными при поступлении к нему на работу. Их можно разделить на две категории: не представляющие опасности для работодателя и те, реализация которых может привести к значительным убыткам или даже краху предприятия.

Например, в кредитный отдел банка поступает сотрудник, который связан с криминальными структурами, а основным мотивом является «работа на них». Естественно, это кадровое «приобретение» не сулит ничего хорошего работодателю. Огромные негативные последствия

может иметь возможность получения конкурирующей организацией служебной информации через такого работника.

б) Наличие вредных привычек

К ним в первую очередь относятся наркотики и чрезмерное увлечение алкоголем. Представляют опасность для предприятия люди, увлеченные азартными играми. Могут иметь место и другие вредные привычки, которые могут повлиять на качество работы, например, интенсивное курение на взрывоопасном производстве.

в) Причины ухода с последнего места работы также представляют интерес. В основе их могут быть скандалы в коллективе, систематическое нарушение трудовой дисциплины, нанесение морального или экономического ущерба предприятию, на котором ранее работал претендент.

г) Наличие криминального прошлого

Наличие криминального прошлого, как правило, не улучшает качеств сотрудника предприятия. В одном из банков Москвы на должность начальника охраны смены был принят сотрудник, отбывший ранее наказание за грабеж. Его же товарищ по прошлому обеспечивал «безопасность» хранилища ценных бумаг. Впоследствии они осуществили ограбление банка, после которого он практически перестал существовать.

д) Проведение служебных расследований

При проведении служебных расследований полиграф может быть просто незаменим. В одной из московских фирм стало известно, что ее новые разработки уже через несколько дней после их завершения стали известны конкурентам. Доступ к служебной информации имели 11 человек. После специального полиграфного обследования был установлен человек, передававший служебную информацию конкурентам. Более углубленная проверка показала, что он устраивался на работу по заданию конкурирующей фирмы.

Эффективно использование полиграфных проверок для контроля за исполнителем, деятельность которого связана с большими материальными ценностями. Возможность «попасть на полиграф» значительно сокращает число желающих совершать поступки, наносящие материальный и моральный ущерб работодателю.

Следовательно, полиграф в учреждении может решать задачи как контроля вновь поступающих, так и профилактики преступлений за счет периодических проверок уже работающих.

е) Установления соответствия анкетных данных

Количество желающих обмануть работодателя колеблется в зависимости от региона и престижности предприятия от 7 до 20 и более процентов.

В США существует неписаный закон: если претендент на работу «попадает» на искажении своих анкетных данных, то вопрос о его трудоустройстве отпадает автоматически.

При проведении кадровых проверок претендентов на занятие той или иной должности можно определить готовность к совершению негативных поступков.

На фоне общего числа преступлений в сфере кредитно-финансовых учреждений резко возрастает число хищений крупных денежных сумм с применением компьютерных технологий. Наш соотечественник, талантливый программист Левин сумел сделать не менее 40 незаконных переводов со счетов «Сити банка». Если бы он хотя бы один раз побывал на полиграфном тестировании, его криминальная карьера могла бы прерваться, не начавшись. Даже идея, возникшая в голове будущего преступника, но еще не реализованная, может быть зафиксирована полиграфом.

Даже у работника, пришедшего с намерением честно трудиться на предприятии, с течением времени возможна негативная деформация личности под влиянием тех или иных факторов, поэтому желательно периодическое тестирование уже работающих сотрудников предприятия или учреждения.

ж) Повторные проверки

Одноразовые полиграфные проверки при поступлении на работу оказывают существенное влияние на нормализацию рабочего климата в коллективе. Воруется в основном там, где отсутствует надлежащий контроль над движением финансовых потоков, продукцией и так далее. В связи с этим мощным профилактическим средством являются повторные полиграфные проверки. Сроки их проведения и объекты обследования определяются руководством предприятия. Время повторных проверок обычно колеблется от 2 до 5 лет, но в случае возникновения подозрения в недобросовестности сотрудников проверка может быть проведена в любое время.

Безусловно, приведенный перечень направлений применения полиграфа в частных структурах не закончен. Жизнь постоянно вносит свои коррективы, дополнения появляются, новые изощренные способы незаконных деяний, но при умелом использовании полиграфа задача выявления негативных моментов будет успешно решена.

2. Специфика использования полиграфа в гражданских структурах

Полиграфная техника XX века базируется на широкой научной базе, в основе которой лежат физиология и психология человека, находящегося в экстремальных условиях. В современном мире полиграф получил широкое распространение в борьбе с криминальными явлениями в обществе. Более чем в 60 странах мира он является одним из основных средств получения информации от граждан, по тем или иным причинам не желающих говорить правду.

Так, в одном из московских частных банков было совершено хищение крупной суммы денег. Проведенное *сплошное* обследование основного состава сотрудников банка позволило установить лицо, причастное к расследуемому преступлению. Им оказался консультант по системе охраны банка, хотя в процессе обычного расследования он сумел убедить следователя в своей непричастности и в круг подозреваемых не попал.

В последние 40 лет работодатели всех категорий при подборе кадров в большей степени стали полагаться на информацию, полученную при проведении полиграфных проверок, чем на результаты анкетирования.

Популярность кадровых полиграфных проверок объясняется:

- высокой точностью полиграфных прогнозов;
- возможностью получения биографических и иных данных, скрываемых обследуемым, которые получить общепринятыми способами практически невозможно. При приеме на работу всегда возникает необходимость выяснения целого комплекса вопросов, связанных с прошлым и настоящим будущего сотрудника.

При проведении кадровой проверки нередко случаи искажения анкетных данных, предъявления поддельных справок о состоянии здоровья и т. п., выявления негативных привычек, увлечений. Все это сравнительно быстро можно выявить полиграфными проверками.

Полиграф поможет:

- Установить достоверность заполнения анкеты, выявить искаженные графы.
- Установить объективность информации, представленной в автобиографии обследуемого.
- Выявить криминальное прошлое. К сожалению, не все еще преступления удается раскрыть. Преступник, как правило, успевает совершить ряд правонарушений до того, как его привлекут к ответственности.
- Установить частоту употребления наркотиков, и их вид.
- Выявить частоту употребления крепких алкогольных напитков.
- Установить причину увольнения с предыдущего места работы.
- Установить мотивы поступления на службу.
- Выявить криминальные связи.
- Определить склонность к азартным играм.
- Проверить психическое здоровье.
- Проследить эмоциональную устойчивость.

Последнее особенно важно для сотрудников, работающих в экстремальных условиях. Отсутствие необходимого уровня устойчивости к стрессовым факторам в экстремальных условиях может явиться причиной малоэффективной деятельности человека даже при высоком уровне мотивации. К сожалению, этому направлению не уделяется должного внимания при полиграфном подборе кадров. Считается, что прогнозирование адекватности действий человека в условиях повышенной опасности, – это задача психологов или физиологов.

Необходимость активного использования полиграфа для решения комплекса задач обусловлено тем, что получение информации другими способами – процесс дорогостоящий и практически всегда необъективный. Незнание же этих проблем может явиться причиной значительного материального ущерба, нанесенного фирме недобросовестными сотрудниками.

Наниматель может проверять на полиграфе кого угодно и сколько угодно. Запрещается одно – принуждение к прохождению полиграфных проверок, т. е. они должны проводиться с добровольного согласия обследуемого.

В США 27 декабря 1988 года был принят закон о защите прав служащих при тестировании на полиграфе. Принятие этого закона ограничивало применение полиграфа в деятельности коммерческих структур, разделив их на три категории.

- К первой относились частные предприятия, не имеющие права использовать полиграф при решении кадровых вопросов;
- ко второй – могущие использовать полиграф при условии заключения соответствующего контракта с федеральным правительством;
- к третьей – имеющие право самостоятельно использовать полиграф.

Разрешение на использование полиграфа было дано частным структурам, занимающимся разработкой, установкой, техническим обслуживанием различных систем охранной сигнализации, формированием групп охранников, телохранителей; обслуживанием бронемашин; занимающимся перевозкой драгметаллов, ценных бумаг, а также подбором и подготовкой сотрудников службы безопасности для различных учреждений.

При обращении в соответствующие инстанции за разрешением на проведение полиграфных обследований необходимо соблюдение четырех условий:

- Наличие заявления о тестировании на полиграфе, которое должно быть связано с проведением специального расследования событий, приведших к нанесению экономического ущерба заявителю.
- Не позднее, чем за 48 часов до предполагаемого исследования заявитель должен предоставить акт с описанием материального ущерба, нанесенного ему, и обоснованием необходимости проведения полиграфного тестирования.
- Заявителем должно быть проведено предварительное служебное расследование, в результате которого должен быть установлен круг подозреваемых.
- Подозреваемый должен иметь доступ к материальным ценностям или информации, представляющей коммерческую тайну.

Таким образом, проверке на полиграфе предшествует серьезное предварительное расследование.

Любое отклонение в поведении сотрудников охраны – явление негативное, сильно дискредитирующее этот род деятельности. Не менее важно, что при этом теряется авторитет охранной фирмы, а следовательно, снижается и ее финансовое благополучие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.